

Module 2 Video Class 4: Interview with Cristina Tardaguila (Russian)

[00:00:00] Здравствуйте. Добро пожаловать в видеочасть нашего курса «Журналистика в пандемии: Освещение COVID-19 сейчас и в будущем». Со мной Кристина Тардагила. Она работает в CoronaVirusFacts Alliance, проекте Института Пойнтера и Международной сети фактчекеров (IFCN). Как мы уже говорили на этой неделе, ложь и дезинформация играют невероятно важную роль в этой пандемии. Итак, Кристина, спасибо, что присоединились к нашему курсу. Можем ли мы начать с разговора о том, что такое Международная сеть фактчекеров?

[00:00:34] Конечно. Во-первых, позвольте мне поблагодарить вас, Мэрин, и центр Найтов и всех участников курса за то, что дали мне время рассказать о себе и немного поговорить о фактчекинге, самой прекрасной профессии в мире на данный момент. IFCN, Международная сеть фактчекеров, — это место встречи для фактчекеров со всей планеты. Сейчас мы объединяем более 80 организаций в более чем 40 странах, которые упорно работают над тем, чтобы отделять факты от фантастики.

[00:01:15] Мы обычно получаем какие-то заявления, фотографии, видео, аудио и сравниваем эту информацию с надежными источниками, а затем оцениваем их в соответствии со степенью достоверности контента. После этого мы используем наш вес, так скажем, чтобы распространять эту информацию, чтобы заставить людей думать о качестве контента, который они получают.

[00:01:39] IFCN также проводит много тренингов, ведёт много образовательных программ по всему миру, и у нас также есть замечательный информационный бюллетень по четвергам. И ещё мы делаем несколько отличных событий. В этом году конференция Global Fact пройдёт онлайн в июне, и сбор заявок открыт для тех, кто хочет к ней присоединиться. Вот что такое IFCN.

[00:02:02] Это потрясающе. Итак, я хочу услышать об альянсе по фактчекингу для коронавируса. Вы начали этот проект в самом начале этого года, и мне очень любопытно, почему вы решили, что это необходимо, и в особенности откуда вы знали, что начинать эту работу нужно так быстро?

[00:02:16] Да. Я очень, очень горжусь участниками Коронавирусного альянса по фактчекингу. Мы начали работу 24 января, на тот момент какой-то странный вирус убил всего 17 человек. И мы уже волновались, очень беспокоились о количестве теорий заговоров и фейков, которые уже распространялись в Азии. В конце января мне позвонили из Тайваня. У нас есть партнер на Тайване, и они уже слышали, получали, видели много фейков об этом вирусе. И тайваньские фактчекеры хотели знать, видят ли другие страны и другие их коллеги по всему миру эту информацию и дезинформацию об этом странном вирусе.

[00:03:07] Между тем, одна из задач, которые решает IFCN, — у нас есть прекрасный способ объединения фактчекеров на всей планете. У нас есть канал Slack, несколько списков рассылки, гугл-группа. Поэтому я решила, что пришло время спросить сообщество, слышали ли и они какие-то фейки об этом странном вирусе в других местах по всему миру. И 24 января, когда я задала этот вопрос, более 30 организаций по всему миру ответили мне: «Да, мы слышим столько странных вещей об этом вирусе. Давайте работать вместе». Интересно то, что к тому времени сообщество фактчекеров уже привыкло сотрудничать.

[00:03:53] Например, в политической вселенной, каждый раз во время мероприятия, вроде встречи G20 или Генеральной Ассамблеи ООН, мы использовали такую схему: каждый партнёр сети проверял представителей своей страны, а затем делился результатами проверки, чтобы все члены сообщества имели одинаковый объем информации. Поэтому мы решили, что мы могли бы попробовать работать так с ложью и дезинформацией о здоровье. Так и начал действовать альянс по фактчекингу коронавируса.

[00:04:28] Я заглянула туда сегодня утром, и там что-то вроде 370 страниц?

[00:04:31] Нет, гораздо больше! Так, позвольте мне озвучить несколько цифр, и я буду так горда нами. Прямо сейчас, то есть сегодня, 1 мая, просто для понимания, мы — это 88 организаций, сотрудничающих в 74 странах, разоблачая фейковый контент на 43 разных языках. Мы опубликовали 4 823 фейка, которые мы опровергли, и это огромный объем контента. Для сравнения, вторым по масштабу проектом сотрудничества, который мы видели в сообществе фактчекеров, был Reverso в Аргентине в 2019 году, который собрал около 150 СМИ на 10 месяцев, и они развенчали около 200 фейков.

[00:05:38] То есть, 200 фейков за 10 месяцев против трех месяцев работы и почти 5 тысяч фейков. Перед нами просто колоссальный объем лжи и дезинформации.

[00:05:50] Во-первых, поздравляю, потому что эти показатели потрясающи. И во-вторых, это довольно тяжело слышать, потому что здесь так много фейков, столько лжи, дезинформации. Что вы думаете о том, почему эта ситуация оказалась настолько располагающей к распространению дезинформации?

[00:06:06] Да. Я одновременно очень довольна этими цифрами, и мне очень грустно, ну, вы понимаете? Нам это не нужно. Мы не должны гордиться тем, что находимся в таком положении. Мы не должны жить в этой вселенной дезинформации. Здесь нечем гордиться. Но ответу на ваш вопрос. Мы видим, то есть сообщество фактчекеров видит, что в этой ситуации есть несколько факторов, которые управляют распространением лжи и которые при этом немного отличаются от других ситуаций, которые мы видели.

[00:06:50] Первый из них — полное отсутствие данных. Давайте немного об этом рассуждаем. Итак, всё, что мы знаем о COVID-19 и коронавирусе, очень ново, так? Вирус у нас на виду четыре месяца или и того меньше. Он совсем новый. Так что даже базы знаний меняются, они неустойчивы. Не только фактчекеры, но и обычные люди многого не знают. Мы все ещё узнаём новое. А когда нет хороших данных и проверенных фактов, это плодородная почва для дезинформации.

[00:07:30] Второй — это паника. Паника отлично способствует дезинформации, не так ли? Мы это знаем. И в-третьих, есть разница в том, когда вы имеете дело с дезинформацией о здоровье и политической дезинформацией, и она заключается в том, что часть фейков о здоровье фактически распространяются с благими намерениями. Например, когда мы имеем дело с ложными способами излечения и вымышленными профилактическими мерами, то люди делятся ими, чтобы помочь тем, кого они любят и о ком заботятся. Это отличается от политического сценария, когда ты, вероятно, продвигаешь идеологию или проталкиваешь своего кандидата.

Но теперь мы имеем дело с людьми, которые хотят делать добро, и это очень, очень тяжело.

[00:08:24] Я очень рада, что вы обозначили это различие, и, конечно же, я знаю, что сама видела в своих лентах в соцсетях перепосты, которые, по мнению их авторов, будут полезны их друзьям и родным. Как вот, например, этот фейк о том, что делая небольшие глотки воды, вы вымываете вирус из рта — пару недель или, может быть, уже столетие назад, когда это там распространялось. Но я предполагаю, что по крайней мере часть этой лжи и дезинформации должна быть злонамеренной. Не всё это делается во благо.

[00:08:54] Разумеется, разумеется. IFCN опубликовал уже несколько еженедельных отчетов о той дезинформации, которую мы видим в базе данных фактчека по коронавирусу, и мы обнаружили по крайней мере семь различных волн дезинформации.

[00:09:11] Первая вполне очевидна: это информация о происхождении вируса и о летучих мышьях, Билле Гейтсе и какой-то там лаборатории в Китае. Это всё, конечно, ложно. Вторая волна — это те смонтированные видео, где люди падают в обморок в метро и в супермаркетах. Они очень плохо отредактированы, потому что на самом деле у людей были сердечные приступы, или они были просто пьяны. И третья волна, самая большая, о ней мы только что говорили, — это та, что касается лечения и вымышленных профилактических мер. Она опасна, потому что речь идёт как о продуктах или препаратах, которые не убьют вас, но и не помогут вам, так и о тех, которые действительно могут вас убить. И мы можем ещё чуть больше поговорить об этом. И, наконец, четвертая волна, которую мы обнаружили, — и здесь я как раз перейду к вашей мысли — мы видим, что COVID-19 становится чем-то, что люди могут использовать для распространения плохих идей. И это касается не только здоровья. Начиная с четвертой волны, мы видим антикитайские настроения. На пятой волне были идеи превосходства, например, о том, что мусульмане лучше приспособлены для борьбы с вирусом, или что афроамериканцы или «чёрная кровь» сильнее в борьбе с ним. А затем в шестой волне мы видим дезинформацию о локдаунах, а затем политизацию самого вируса. Люди используют болезнь или её политические аспекты, чтобы распространять идеи относительно такого-то правительства и такой-то оппозиции в самых разных странах. Так обстоит дело в Соединенных Штатах, в Испании. Это случай Бразилии. И это очень интересно.

[00:11:27] Поговорите немного о том, если не возражаете, каковы последствия того, что дезинформацию распространяют политические лидеры. Это, безусловно, имело место здесь, в Соединенных Штатах, когда президент предлагал людям потреблять дезинфицирующие средства. Я знаю, что так было и в Бразилии, и в некоторых других странах с сильным националистическим уклоном. Усиливает ли это проблему, когда дезинформация идёт сверху?

[00:12:00] 100 процентов. Миллион процентов. Это вгоняет в депрессию. Когда фактчекер слышит, как Дональд Трамп говорит то, что он сказал на пресс-конференции — я могу вам точно сказать, потому что так и было — у всего нашего сообщества наворачиваются слёзы. В ту минуту, когда он сказал это, наш канал Slack сильно оживился, мы обсуждали, что нам теперь делать. Потому что первая реакция одна: «О, да никто в это не поверит. Нет, нет. Никто этого не сделает. Никто». Но через пару секунд приходит вторая мысль: «Да, сделают».

Кто-нибудь это сделает». А на следующий день приходят первые новости о том, что люди действительно попадают в больницы после того, как ввели себе в вену дезинфицирующее средство. Это крайне вредно, Мэрин. Очень, очень вредно. И дело не только в Трампе, я могу легко говорить о Болсонару, вы же знаете, что я бразильянка. Проблема не только в том, что они говорят, но и в том, как действуют, как ставят себя. Болсонару продвигает идеи снятия карантинных и локдаунов, он явно против социального дистанцирования, и теперь в Бразилии самый высокий уровень заражения в мире, если верить Имперскому колледжу Лондона. И что нам теперь делать? Как доказать, что одно может быть связано с другим?

[00:13:40] Фактчекеру действительно трудно показать свои данные и убедить людей услышать вас. Потому что они скажут: «Да ты просто левак». Но нет, мы не пытаемся атаковать политиков, потому что мы настроены против них. Мы лишь говорим, что их информация неверна.

[00:14:05] Это то, что происходит сейчас в Испании. Стоит сказать, что такая-то информация, приведенная тем-то политиком, ложная, люди, поддерживающие этого политика, решают, что мы нападаем на него или неё. Так что всё это очень, очень трудно для сообщества фактчекеров.

[00:14:30] Что бы вы посоветовали? Как вы думаете, тем рядовым журналистам, которые работают над этой темой и многие из которых, возможно, никогда раньше не писали о вспышке болезни или здравоохранении, но пришли сюда из других тем, — что им нужно делать, чтобы быть уверенными в том, что они противостоят лжи и дезинформации или даже обнаруживают её, когда сталкиваются с ней?

[00:14:48] Первое, что я бы сказала — пожалуйста, поймите, что базы знаний меняются, и ваши материалы должны быть четко датированы. Пожалуйста, выделите, подчеркните, сделайте акцент на дату и время, когда вы опубликовали свою статью, если это возможно. Кроме того, если опубликованная вами информация устаревает, попробуйте, если можете, если у вас есть возможность сделать это, просто внести исправления — например, если вы видите, что какое-то число изменилось. Потому что если вы оставите что-то устаревшее висеть в Интернете, люди найдут это и поверят в это, потому что они не увидят дату и время. Они не увидят эту маркировку. Это одно.

[00:15:41] Во-вторых, убедитесь, что в вашем заголовке есть указание на то, что это данные на сегодняшний день, или что это не точно. Есть те, кто пишет о тенденциях, например, «мужчины заражаются чаще, чем женщины», здесь, в Соединенных Штатах, это сейчас в тренде, не так ли? Но это основано на статистике по COVID-19 на базе меняющихся наборов данных, этим данным всего четыре месяца, один месяц, если они из Китая. Мы должны быть очень осторожны. Мы должны быть крайне, крайне осторожны, потому что все выводы, что вы сделаете из этих данных, могут быть совершенно неверными уже через два месяца, на 180 градусов. Поэтому будьте осторожны, когда вы работаете с данными.

[00:16:38] Специалисты по статистике обычно говорят, что с помощью цифр можно обосновать всё что угодно, и это правда. Так что тем, кто сегодня открывает для себя мир чисел и статистики, нужно быть крайне осторожными. И ещё я бы настойчиво посоветовала вот что: если вы хотите сказать, что какая-то информация неверна, или что фотография или видео были отредактированы, не используйте их повторно. Не используйте фальшивую фотографию, чтобы сказать, что она

фальшива. Просто опишите фотографию, но не показывайте её, чтобы не давать подпитку этому фейковому изображению или видео. Это очень простой совет. Но обычно мы так делаем даже в Твиттере: мы ретвитим что-то, чтобы сказать: «Эй, это неверно». Не делайте так!

[00:17:31] Как обычный журналист может использовать базу данных, которую вы создали за последние месяцы? Сможет ли он или она обратиться в альянс фактчекеров по коронавирусу, выбрать тему или какой-то пример и узнать, как именно это было разоблачено?

[00:17:46] Да, пожалуйста! Во-первых, мы действительно считаем, что больше людей должны просто погрузиться в нашу базу данных. Она содержит столько информации, можно найти информацию по стране, по языку, по организации, по категориям. Вы даже можете увидеть временную шкалу: когда дезинформации было больше в вашей стране или на вашем языке, или какие фейки были в тренде на третьей неделе распространения коронавируса в вашей стране? Вы можете посмотреть, есть ли какие-то связи. Возьмём фейк о том, что 5G вызывает коронавирусную инфекцию: мы можем проследить, что он возник здесь, а затем отправился туда, в такую-то страну, а затем и в другую страну. Так можно найти крутые истории. Честно говоря, Мэрин, у нас как фактчекеров просто нет времени, чтобы писать о нашем же контенте. Мы просто дополняем эту базу данных. Так что мы очень хотим привлечь пишущих журналистов к базе данных Альянса по фактам о коронавирусе, потому что как журналисты мы знаем, что там внутри очень много историй. Коллеги, пожалуйста, приходите и ищите их.

[00:19:02] Это идеальный финал нашего разговора. Мы позаботимся о том, чтобы все ссылки были на сайте нашего курса, и мы будем призывать людей познакомиться с самим Coronavirus Fact-Checking Alliance. Спасибо, что рассказали нам об этом, и спасибо, что делаете эту работу. К сожалению, я думаю, эта ваша работа в обозримом будущем не закончится. Эпидемия продлится ещё некоторое время, и до тех пор, пока она продолжается, я думаю, дезинформация о ней тоже будет циркулировать. Спасибо. Спасибо, что присоединились к нашему курсу.

[00:19:33] Спасибо за предоставленную возможность. Было так здорово поговорить с вами, и я надеюсь, курс пройдёт очень хорошо. Держу пари, все так многому научатся у вас. Большое спасибо.

[00:19:42] Спасибо.